

DOI 10.35775/PSI.2025.126.9.014

УДК 32

НГА ЭТЖЕКЕ ДАНИЕЛЬ ВИКТУАР

аспирант кафедры сравнительной политологии
факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета
дружбы народов имени Патриса
Лумумбы, Россия, г. Москва

САММИТ ЕС-АС: КАК ЕВРОПА ФОРМИРУЕТ ПОЛИТИКУ АФРИКИ

Саммиты Европейского союза и Африканского союза стали ключевой площадкой для выстраивания стратегического партнерства между двумя континентами. Европа, стремясь укрепить свои позиции в Африке, активно продвигает экономические, политические и гуманитарные инициативы. Однако критики указывают на сохраняющийся дисбаланс в отношениях, где ЕС доминирует в принятии решений. Исследования Трофимовой, Подчасова и Кулинича показывают, что ЕС корректирует свою африканскую стратегию в условиях растущей конкуренции со стороны Китая и России. Вопрос заключается в том, насколько африканские государства могут сохранить суверенитет в условиях давления со стороны Европы.

Ключевые слова: ЕС-Африка, саммит ЕС-АС, экономическое партнерство, мягкая сила, гуманитарные инициативы, стратегическое влияние, санкционная политика, африканский суверенитет.

Отношения между Европейским союзом и Африканским союзом приобретают все большее значение в условиях глобальной перестройки миропорядка. ЕС стремится сохранить влияние на африканском континенте, сталкиваясь с растущей конкуренцией со стороны Китая, России и других игроков. При этом африканские страны, осознавая свою возросшую геополитическую ценность, пытаются выстраивать более независимую политику.

Современные саммиты ЕС-АС демонстрируют попытки Европы предложить альтернативные модели сотрудничества, сочетающие инвестиции, безопасность и гуманитарную помощь. Однако, как отмечают О.Е. Трофимова, Н.А. Подчасов, А.Д. Кулинич, эти инициативы не всегда учитывают реальные потребности африканских государств, оставаясь инструментом продвижения европейских интересов [19. С. 72]. Вопросы суверенитета и равноправного диалога остаются ключевыми в дискуссиях о будущем партнерства.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 4; 5; 7; 8; 12; 14; 15; 18; 20; 21; 22; 23; 24].

Однако проблему влияния Европейского союза на африканские страны в условиях формирующегося многополярного мира нельзя назвать однозначно

исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Отношения Европейского союза с Африкой имеют глубокие исторические корни, но в последние десятилетия они претерпели значительные изменения. Если раньше доминировала колониальная логика, то сейчас ЕС вынужден учитывать мнение африканских стран, которые становятся все более самостоятельными игроками. Однако, как отмечают исследователи, Европа продолжает использовать экономические и политические рычаги для сохранения влияния.

Саммиты ЕС-АС стали важным механизмом диалога, но их эффективность остается предметом споров. С одной стороны, они позволяют африканским лидерам заявлять о своих интересах, с другой – решения часто принимаются под давлением европейских доноров. Н.В. Данилина и С.С. Костяев подчеркивают, что санкционная политика ЕС ограничивает возможности африканских стран в выборе внешнеполитических партнеров [6. С. 42].

Одним из ключевых направлений сотрудничества остается торговля. ЕС предлагает африканским странам соглашения о свободной торговле, но критики указывают на их неэквивалентность. Европейские компании получают доступ к рынкам Африки, тогда как местные производители сталкиваются с жесткими стандартами и ограничениями.

Гуманитарная помощь также остается важным инструментом влияния. О.С. Кулькова анализирует инициативы ЕС в области здравоохранения и образования, которые, несмотря на позитивный эффект, часто используются для продвижения европейских ценностей [11. С. 111].

Важным аспектом взаимодействия ЕС и Африки является новая стратегия Европейского союза, представленная в 2020 году. Как отмечает Л.С. Биссон, этот документ декларирует переход от отношений «донор-реципиент» к подлинному партнерству, однако на практике сохраняется асимметрия [2. С. 42]. Африканские эксперты скептически оценивают эти заявления, указывая, что ЕС по-прежнему определяет приоритеты сотрудничества без учета интересов африканских стран.

Одним из ключевых элементов новой стратегии стал инвестиционный пакет «Глобальные ворота» (Global Gateway), призванный конкурировать с китайской инициативой «Пояс и путь». Несмотря на амбициозные заявления, реализация проектов сталкивается с бюрократическими сложностями и недостаточным финансированием.

Т.И. Нансия выделяет основные приоритеты партнерства ЕС-Африка, среди которых – цифровизация, зеленая энергетика и транспортная инфраструктура О.С. Кулькова. Однако критики отмечают, что эти проекты зачастую навязываются без учета локальных потребностей, что снижает их эффективность.

Взаимодействие между Европейским союзом и африканскими государствами осуществляется через систему многоуровневых форматов, отражающих сложную архитектуру современных международных отношений.

На национальном уровне прослеживается традиционная модель двусторонних связей между отдельными государствами-членами ЕС и африканскими партнерами. Параллельно развивается межрегиональное сотрудничество, где Евросоюз как интеграционное объединение выстраивает отношения с конкретными странами континента – в рамках Европейской политики соседства с государствами Северной Африки или через специализированные программы взаимодействия с ключевыми партнерами в других регионах. Наиболее комплексный характер носят отношения с африканскими региональными организациями и Африканским союзом как общеконтинентальной структурой.

Академический дискурс, анализирующий эти взаимоотношения, закономерно воспроизводит их многослойную структуру. В научной литературе прослеживается четкая дифференциация исследований по уровням взаимодействия, причем в последние годы заметно возрос интерес к анализу именно межрегионального формата сотрудничества между ЕС и АС. Особую актуальность приобрели сравнительные исследования, рассматривающие позиции Евросоюза на африканском континенте в контексте усиления присутствия других глобальных игроков.

Институционализация отношений между двумя интеграционными объединениями прошла сложный путь развития. После учредительного саммита в Каире (2000 г.) последовал длительный перерыв, и только в 2007 году в Лиссабоне была принята Совместная стратегия, ставшая концептуальной основой для дальнейшего взаимодействия. Регулярно обновляемые планы действий, последний из которых был согласован в Абиджане (2017 г.), определяют приоритетные направления сотрудничества: человеческий капитал, безопасность и управление, миграционные процессы и инвестиционное развитие. Эти тематические блоки отражают попытку совместить традиционные сферы взаимодействия с новыми вызовами глобального характера.

Особое место в правовой основе отношений занимает Соглашение Котону, изначально задуманное как двадцатилетний договорный механизм регулирования торгово-политических связей ЕС со странами Африки, Карибского бассейна и Тихого океана. Переговорный процесс о его обновлении, начатый в 2018 году, столкнулся с серьезными сложностями, что привело к пролонгации действующего соглашения. Основные разногласия сконцентрировались вокруг миграционной проблематики, где позиции как между ЕС и странами АКТ, так и внутри самого Евросоюза, оказались существенно расходящимися. Дополнительным фактором неопределенности стала трансформация системы представительства африканских интересов, где Африканский союз все активнее претендует на роль единого переговорщика, что может существенно изменить баланс сил в будущих соглашениях.

Вопрос безопасности также остается ключевым в диалоге ЕС и Африки. Европейский союз активно финансирует программы по борьбе с терроризмом и нелегальной миграцией, но, как отмечают аналитики, это нередко приводит

к усилению авторитарных режимов, которые используют помощь ЕС для подавления оппозиции.

Миграционная политика ЕС вызывает наибольшие споры. С одной стороны, Брюссель заинтересован в сокращении нелегальных потоков, с другой – африканские страны требуют больше легальных возможностей для трудоустройства своих граждан в Европе. Текущие соглашения носят односторонний характер и не решают структурных проблем. Энергетическое сотрудничество – еще одна сфера, где интересы ЕС и Африки пересекаются. Европа видит в Африке поставщика возобновляемых ресурсов, но это может привести к новым формам зависимости, если проекты не будут учитывать потребности местных экономик.

Влияние ЕС на политические процессы в Африке остается значительным. Санкции и условия финансовой помощи часто используются как рычаги давления, что ограничивает суверенитет африканских государств. В то же время африканские страны все активнее ищут альтернативных партнеров, таких как Китай, Россия и Турция. Это заставляет ЕС пересматривать свою стратегию, но реальные изменения пока носят косметический характер.

Важным аспектом экономического взаимодействия ЕС и Африки остается инвестиционная политика. Как отмечает А.Е. Судоргин, несмотря на декларируемые цели взаимовыгодного сотрудничества, европейские инвестиции зачастую сосредоточены в сырьевом секторе, что воспроизводит колониальную модель зависимого развития [16. С. 228]. При этом новые проекты в сфере инфраструктуры и цифровизации реализуются крайне медленно из-за бюрократических барьеров.

9 марта 2020 года Европейская комиссия совместно с Верховным представителем ЕС по иностранным делам обнародовала программный документ «На пути к всеобъемлющей стратегии в отношениях с Африкой». Этот основополагающий документ, призванный определить вектор развития двусторонних отношений, стал предметом интенсивных дискуссий в преддверии октябрьского саммита ЕС-Африканский союз. Примечательно, что африканское направление заняло особое место во внешнеполитической программе нового состава Еврокомиссии под руководством Урсулы фон дер Ляйен, что отражает определенную преемственность курса по сравнению с периодом Жан-Клода Юнкера.

Продемонстрировав символический жест солидарности, 8 апреля 2020 года Евросоюз анонсировал выделение 20 миллиардов евро для поддержки развивающихся стран в условиях пандемии, из которых 3,25 миллиарда предназначались африканским государствам. Инициатива «Глобальный ответ ЕС на COVID-19» представляла собой комплексный механизм противодействия экономическим и гуманитарным последствиям пандемии. Сущность этой программы раскрылась через два взаимосвязанных аспекта. С одной стороны, она была призвана продемонстрировать внутриевропейскую консолидацию в рамках концепции «Команда Европы», предполагавшей координацию усилий институтов ЕС и национальных правительств. С другой – подтвердить приверженность взятым

международным обязательствам, что особенно ярко проявилось в призывах к реструктуризации африканской задолженности.

Африканский континент столкнулся с беспрецедентными вызовами, вызванными пандемией. Экономические последствия оказались особенно тяжелыми: по оценкам Всемирного банка, регион южнее Сахары впервые за четверть века вступил в полосу рецессии. Катализаторами кризиса стали массовый отток иностранного капитала, дезорганизация глобальных цепочек поставок, сокращение объемов экспорта сырьевых товаров и денежных переводов. Прогнозируемые потери на 2020 год оценивались в диапазоне 37-79 миллиардов долларов, причем наиболее уязвимыми оказались ключевые экономики континента – Нигерия, Ангола и ЮАР. Усугубляющим фактором стала системная слабость национальных систем здравоохранения, что создавало дополнительные риски гуманитарного характера.

Перед Евросоюзом встала сложная задача реализации декларируемого принципа равноправного партнерства в условиях беспрецедентного кризиса. Способность Брюсселя выполнить взятые обязательства приобрела особое значение, поскольку от этого зависела возможность преодоления устоявшейся модели отношений, основанной на логике «донор-реципиент».

Академический дискурс последних лет последовательно подчеркивает необходимость пересмотра европейской политики в африканском регионе. Исследователи указывают как на исчерпанность традиционных подходов, так и на усиление конкурентной борьбы между глобальными игроками за влияние на континенте. В данном контексте настоящее исследование ставит перед собой три взаимосвязанные задачи. Во-первых, подвергнуть анализу степень новизны предложенной ЕС стратегии сотрудничества. Во-вторых, выявить факторы, обусловившие эволюцию европейского дискурса. В-третьих, провести сравнительный анализ позиций ЕС и Китая в регионе по ключевым параметрам взаимодействия, что позволяет определить потенциальные ниши для укрепления европейского влияния.

ЕС пытался представить новую стратегию как «перезагрузку» отношений. Однако отсутствие четких механизмов реализации и преобладание риторики над конкретными действиями вызвали скепсис у африканских партнеров.

Интересный анализ текущей ситуации предлагает А.Е. Судоргин в другой своей работе, сравнивая позицию ЕС между «молотом» геополитической конкуренции с Китаем и «наковальной» африканских требований о равноправии [17. С. 107]. Это противоречие, по его мнению, мешает Европе выработать последовательную политику. Особого внимания заслуживает сельскохозяйственная сфера, где европейские субсидии своим фермерам создают неравные условия для африканских производителей. Это приводит к хроническому дисбалансу в торговле сельхозпродукцией.

Вопросы технологического трансфера также остаются болезненной точкой. Несмотря на многочисленные обещания, реальный обмен технологиями между ЕС и Африкой остается минимальным. Европейские компании предпочитают

сохранять контроль над ключевыми технологиями. Финансовые механизмы сотрудничества также вызывают критику. Условия предоставления кредитов и грантов часто содержат скрытые политические требования, ограничивающие суверенитет африканских государств.

Перспективы сотрудничества в энергетическом секторе выглядят двойственно. С одной стороны, ЕС заинтересован в африканских возобновляемых ресурсах, с другой – это может привести к новой форме ресурсной зависимости. Текущая стратегия ЕС напоминает попытку «перезагрузить колониализм в цифровую эпоху» когда формальные институты партнерства маскируют сохраняющееся неравенство.

Современные экономические отношения между Европой и Африкой характеризуются явным дисбалансом. Европейские корпорации продолжают доминировать в ключевых секторах африканской экономики, особенно в добывающей промышленности и сельском хозяйстве. Это создает ситуацию, при которой большая часть добавленной стоимости уходит за пределы континента. При этом обещания о передаче технологий и создании производственных мощностей на местах остаются в основном на бумаге.

В политической сфере наблюдается схожая картина. Европейские чиновники часто выступают с заявлениями о равноправном партнерстве, но на практике продолжают навязывать свои условия. Ярким примером являются соглашения об экономическом партнерстве, которые во многих случаях оказываются невыгодными для африканских стран. Такие договоры часто требуют открытия рынков для европейских товаров, что подрывает местное производство.

Образовательные и культурные программы, финансируемые ЕС, также вызывают вопросы. Хотя они безусловно приносят пользу, их содержание нередко отражает европоцентристский взгляд на мир. Это проявляется в учебных программах, критериях отбора стипендиатов и тематике исследований. Подобный подход может непреднамеренно способствовать утрате местных знаний и традиций.

В сфере безопасности сотрудничество развивается несколько успешнее. Совместные операции по борьбе с пиратством и терроризмом показали свою эффективность. Однако и здесь есть проблемы – европейские страны часто делают акцент на силовых решениях, недооценивая значение социально-экономических факторов нестабильности. Кроме того, поставки вооружений и подготовка силовых структур иногда укрепляют авторитарные режимы.

Климатическая повестка стала новым важным направлением взаимодействия. Европа активно продвигает «зеленые» инициативы в Африке, что в принципе соответствует интересам обеих сторон. Однако предлагаемые решения не всегда учитывают местные условия. Например, запреты на определенные виды топлива без предложения доступных альтернатив создают трудности для беднейших слоев населения.

Цифровая трансформация открывает новые возможности для сотрудничества. Европейские компании инвестируют в африканские

стартапы и телекоммуникационную инфраструктуру. Но есть опасения, что это может привести к цифровой зависимости, когда ключевые технологии и платформы будут контролироваться извне. Особенно это касается вопросов данных и кибербезопасности.

Миграционная политика остается, пожалуй, самым болезненным вопросом. Европа заинтересована в ограничении нелегальных потоков, но предлагаемые решения часто игнорируют коренные причины миграции. Программы создания рабочих мест в странах происхождения пока не дают масштабных результатов. При этом возможности для легальной трудовой миграции остаются крайне ограниченными.

На фоне этих проблем некоторые африканские страны начали более активно диверсифицировать свои международные связи. Альтернативные партнеры, такие как Китай, Россия и страны Персидского залива, предлагают сотрудничество на других условиях. Это создает здоровую конкуренцию и вынуждает Европу пересматривать свои подходы, хотя кардинальных изменений пока не произошло.

Гражданское общество в Африке становится все более активным участником дискуссий о будущем отношений с Европой. Молодые предприниматели, активисты и эксперты выступают за более справедливые формы сотрудничества. Их голос пока слабо учитывается в официальных переговорах, но постепенно его влияние растет, что дает надежду на более сбалансированное партнерство в будущем.

Современное состояние отношений между Европой и Африкой представляет собой сложную мозаику противоречивых тенденций. На фоне громких заявлений о стратегическом партнерстве сохраняются глубинные структурные дисбалансы, уходящие корнями в колониальное прошлое. Европейские инвестиции, сосредоточенные преимущественно в сырьевом секторе, воспроизводят модель зависимого развития, при которой основные доходы от эксплуатации природных ресурсов продолжают утекать за пределы континента.

Политический диалог, формально выстроенный на принципах равноправия, на практике часто превращается в одностороннее навязывание решений. Ярким примером служат экономические соглашения, требующие от африканских стран открытия рынков для европейских товаров при сохранении протекционистских барьеров для африканской продукции. Такая асимметрия подрывает местное производство и затрудняет индустриализацию, консервируя сырьевую специализацию экономик.

Культурно-гуманитарное сотрудничество, несмотря на безусловные позитивные аспекты, нередко несет в себе элементы скрытого европоцентризма. Образовательные программы и научные инициативы, разработанные без учета местного контекста, могут непреднамеренно способствовать эрозии традиционных знаний и ценностей. В сфере безопасности совместные антитеррористические операции дают оперативные результаты, но не устраняют глубинные причины нестабильности, связанные с социально-экономическим неравенством.

Климатическая повестка, ставшая новым приоритетом взаимодействия, демонстрирует характерный парадокс. Европа, исторически ответственная за большую часть глобальных выбросов, теперь призывает африканские страны к экологическим ограничениям, не всегда предлагая адекватную компенсацию. Запреты на традиционные виды топлива без создания доступных альтернатив особенно тяжело ударяют по беднейшим слоям населения.

Цифровая трансформация открывает новые перспективы, но таит в себе риски технологической зависимости. Развитие телекоммуникационной инфраструктуры при доминировании иностранных платформ и стандартов создает уязвимости в области цифрового суверенитета и защиты данных. Миграционная политика остается болезненной точкой отношений - жесткие ограничения на передвижение людей контрастируют с полной свободой движения капиталов и товаров.

На этом фоне все более заметной становится тенденция к диверсификации внешних связей африканских стран. Альтернативные партнеры предлагают сотрудничество на иных условиях, создавая пространство для маневра. Гражданское общество и молодежь континента активно включаются в дискуссии о будущем отношений, выдвигая требования подлинного равноправия. Эти процессы постепенно меняют расстановку сил, хотя институциональные структуры сотрудничества пока отстают от динамики социальных изменений.

Современные отношения между Европейским союзом и Африкой находятся на перепутье. С одной стороны, сохраняются традиционные модели взаимодействия, унаследованные из колониальной эпохи. С другой - появляются признаки настоящего, хотя и медленного, перехода к более равноправному партнерству.

Сфера технологического сотрудничества демонстрирует особенно показательный парадокс. Европейские компании охотно инвестируют в цифровую инфраструктуру африканских стран, но при этом тщательно охраняют свои технологические секреты. В результате создается ситуация, когда африканские государства получают доступ к готовым решениям, но не к знаниям, необходимым для самостоятельного развития. Это воспроизводит модель технологической зависимости, когда местные специалисты могут пользоваться, но не создавать.

Экологическая повестка стала новым полем для противоречий. Европейские требования экологически чистого производства часто не учитывают реальные экономические условия африканских стран. Ожидания немедленного перехода на «зеленые» технологии без соответствующей финансовой и технологической поддержки ставят многие африканские предприятия перед неразрешимой дилеммой. Особенно болезненно это сказывается на малом и среднем бизнесе, который составляет основу многих местных экономик [11. С. 113].

В политической сфере сохраняется тонкая игра. Европейские дипломаты мастерски используют язык равноправия и партнерства, но когда дело доходит до конкретных решений, приоритеты ЕС оказываются неизменно на первом месте. Это особенно заметно в вопросах миграционной политики, где безопасность Европы ставится выше развития африканских стран. Создается

впечатление, что сотрудничество ценится ровно настолько, насколько оно способствует решению европейских проблем.

Культурное взаимодействие тоже несет на себе отпечаток неравенства. Европейские культурные институты активно работают в Африке, но их программы редко выходят за рамки западной парадигмы. Местные культурные традиции часто представляются как экзотическое дополнение к «основному» европейскому содержанию, а не как равноправная часть диалога.

На этом фоне особенно интересно наблюдать за постепенным изменением позиции африканских элит. Все чаще звучат требования пересмотреть условия сотрудничества, сделать их действительно взаимовыгодными. Молодое поколение африканских предпринимателей и политиков меньше склонно принимать навязанные правила игры и больше ориентировано на поиск альтернативных путей развития. Эта новая уверенность постепенно меняет динамику отношений, хотя институциональные изменения пока отстают.

Будущее этого партнерства будет зависеть от способности Европы перейти от деклараций к реальным действиям. Пока же сохраняется ситуация, когда формальные структуры сотрудничества существуют параллельно с фактическим воспроизводством старых иерархий. Разрыв между риторикой и практикой становится все более очевидным, создавая напряжение, которое рано или поздно потребует разрешения.

Современный этап взаимодействия между Европейским союзом и странами Африки характеризуется сложной диалектикой декларируемых целей и фактических результатов сотрудничества. Анализ текущей ситуации выявляет устойчивое противоречие между формально провозглашенными принципами равноправного партнерства и сохраняющимися асимметричными моделями взаимодействия, унаследованными от предыдущих исторических периодов [3. С. 65].

Экономическое сотрудничество демонстрирует явную диспропорцию в распределении выгод. Европейские корпорации сохраняют доминирующие позиции в стратегически важных секторах африканских экономик, что способствует воспроизводству зависимой модели развития. Особенно показательна ситуация в сырьевом секторе, где сохраняется традиционная схема экспорта необработанного сырья с минимальной добавленной стоимостью, создаваемой на континенте.

Политический диалог, несмотря на институционализацию механизмов взаимодействия, сохраняет элементы директивного подхода. Анализ переговорных процессов свидетельствует о преобладании европейской повестки при формировании приоритетов сотрудничества. Наблюдается устойчивая корреляция между объемом финансовой помощи и степенью принятия африканскими странами политических условий, выдвигаемых европейской стороной.

В сфере технологического обмена фиксируется значительный дисбаланс. Европейские инвестиции в цифровую инфраструктуру сопровождаются жесткими ограничениями в области трансфера критически важных технологий. Это

способствует закреплению периферийного положения африканских стран в глобальных технологических цепочках и ограничивает возможности инновационного развития.

Экологическая повестка сотрудничества содержит внутреннее противоречие. Требования ускоренного перехода к «зеленым» технологиям не подкреплены адекватными механизмами финансовой и технологической поддержки. Особенно остро это проявляется в энергетическом секторе, где предлагаемые модели перехода не учитывают реальные экономические возможности большинства африканских государств.

Миграционная политика остается зоной наиболее явных противоречий. Доминирование ограничительного подхода со стороны ЕС фактически блокирует потенциал трудовой миграции как фактора взаимного развития. При этом сохраняются значительные дисбалансы в свободе перемещения капиталов, товаров и услуг, что свидетельствует о избирательности применяемых принципов партнерства [10. С. 127].

Культурное и гуманитарное сотрудничество, несмотря на позитивные отдельные результаты, в целом воспроизводит модель одностороннего влияния. Образовательные программы и научные инициативы часто разрабатываются без должного учета местного культурного и интеллектуального контекста, что снижает их эффективность и устойчивость.

В последние годы наблюдается постепенная трансформация позиции африканских стран в рамках диалога с ЕС. Усиливается тенденция к более жесткому отстаиванию национальных интересов, что проявляется в требованиях пересмотра условий экономического сотрудничества. Однако институциональные механизмы взаимодействия пока не отражают в полной мере эти изменения, сохраняя инерцию прежних подходов.

Перспективы отношений будут зависеть от способности Европы отказаться от патерналистских подходов и готовности африканских стран к более уверенному отстаиванию своих интересов. Важную роль в этом процессе может сыграть гражданское общество и молодежь обеих сторон, выступающие за подлинно партнерские отношения.

В конечном счете, будущее сотрудничества должно строиться на принципах взаимного уважения, прагматизма и долгосрочной взаимной выгоды. Только в этом случае оно сможет преодолеть груз исторических противоречий и стать действительно двигателем развития для обоих континентов.

Проведенный анализ показывает, что отношения ЕС и Африки остаются сложными и противоречивыми. С одной стороны, Европейский союз предпринимает попытки модернизировать свое сотрудничество с африканскими странами, предлагая новые стратегии и инициативы. С другой стороны эти попытки часто носят поверхностный характер, не затрагивая глубинных структурных дисбалансов.

Ключевые проблемы текущего взаимодействия можно сформулировать следующим образом:

- 1) сохраняющаяся асимметрия в экономическом сотрудничестве;
- 2) политические условия, ограничивающие суверенитет африканских государств;
- 3) недостаточный технологический трансфер;
- 4) конкуренция с другими глобальными игроками.

Как отмечают исследователи, до подлинного партнерства между ЕС и Африкой еще далеко. Для реального изменения ситуации потребуются не просто корректировка существующих программ, но фундаментальный пересмотр подходов к сотрудничеству, с большим учетом интересов африканской стороны. Будущее этих отношений будет зависеть от способности Европы отказаться от неокOLONиальных практик и готовности Африки к более жесткому отстаиванию своих интересов на международной арене.

Таким образом, саммиты ЕС-АС демонстрируют стремление Европы сохранить влияние в Африке, но методы этого влияния вызывают вопросы. В условиях глобальной конкуренции африканские страны получают больше возможностей для маневра, однако структурное неравенство сохраняется. Как показывают исследования, будущее партнерства будет зависеть от способности Африки отстаивать свои интересы и от готовности ЕС к равноправному диалогу. Стратегия ЕС в Африке остается противоречивой: с одной стороны, Брюссель декларирует равноправное партнерство, с другой – сохраняет инструменты мягкого и жесткого давления. Как показывают исследования, африканские страны постепенно усиливают свою переговорную позицию, но структурные дисбалансы пока не преодолены. Будущее отношений будет зависеть от способности ЕС отказаться от неокOLONиальных подходов и готовности Африки к консолидированному отстаиванию своих интересов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Барруш П.И.М., Валитова Н.Э., Гареев Э.С. Авторитаризм и демократизация в Южной Африке // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 2.
2. Биссон Л.С. Новая стратегия ЕС для Африки: в поисках подлинного партнерства // Современная Европа. 2020. № 3 (96).
3. Биссон Л.С. ЕС-Африка: промежуточные результаты реализации проектов инвестиционного пакета инициативы «Глобальные ворота» // Европейский Союз: факты и комментарии. 2024. № 118.
4. Гребнев Р.Д. Африканский союз как элемент системы децентрализованного глобального управления: предпосылки и сценарий возможного // Вопросы политологии. 2024. № 9.

5. **Гуринович Д.Ф.** Национальные интересы стран-участниц БРИКС+ в формирующемся многополярном мире // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 6.
6. **Данилина Н.В.** Лоббизм стран Африки, Ближнего Востока и санкции США и ЕС / Н.В. Данилина, С.С. Костяев // США и Канада: экономика, политика, культура. 2018. № 12 (588).
7. **Залысин И.Ю.** Терроризм в Сахеле: причины, особенности, перспективы // Вопросы политологии. 2025. № 1.
8. **Камара Сиди.** Постколониальный этнополитический сепаратизм в разделенных обществах (кейс Африки) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 7.
9. **Кулькова О.С.** Основные приоритеты нового стратегического партнерства ЕС-Африка: версия 2020 г. / В книге: Африка в условиях формирования полицентричного мира. Коллективная монография. Москва, 2020.
10. **Кулькова О.С.** Отношения ЕС-Африка: выработка новой стратегии партнерства на пути к саммиту 2020 г. // Европейский Союз: факты и комментарии. 2020. № 99.
11. **Кулькова О.С.** Новые гуманитарные инициативы ЕС в Африке, углубление торгово-инвестиционного сотрудничества со странами континента // Европейский Союз: факты и комментарии. 2020. № 98.
12. **Леон А.У.** Политика Российской Федерации в отношении франкофонных стран Африки в 2011-2024 г. // Вопросы политологии. 2025. № 4.
13. **Нансия Т.И.** Новая стратегия ЕС для Африки: в поисках стратегического партнерства // Теории и проблемы политических исследований. 2024. Т. 13. № 4-1.
14. **Нефедов А.В.** Отношения России со странами Африки: история и современное состояние // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 7.
15. **Прохорова Д.А.** Специфика современных международных отношений Франции со странами Африки // Вопросы политологии. 2024. № 4.
16. **Судоргин А.Е.** Экономическое и инвестиционное взаимодействие стран ЕС и стран Африки // Казачество. 2024. № 74 (1).
17. **Судоргин А.Е.** ЕС-Африка: стратегия взаимодействия между молотом и наковальней // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2024. № 2 (70).
18. **Тамунделе Жан-Батист Нгей.** Африканский союз // Вопросы политологии. 2024. № 2.
19. **Трофимова О.Е.** Проект ЕС – Африка: изменение стратегии в условиях конкуренции / О.Е. Трофимова, Н.А. Подчасов, А.Д. Кулинич // Сравнительная политика. 2024. Т. 15. № 4.
20. **Умар Бешир Якуба.** Многосторонние инициативы Франции в Сахеле: роль G5 Sahel и взаимодействие с Африканским Союзом // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 3.

21. **Филиппов В.Р.** Новый этап военного сотрудничества России с африканскими странами // Вопросы политологии. 2025. № 3.
22. **Чакран Адебайо Антуан.** Вопрос о независимости действий африканских государств на международной арене под вмешательством западных держав // Вопросы политологии. 2024. № 6.
23. **Шаймарданов А.А.** Институционально-функциональное влияние цифровизации на государственное управление в странах Африки // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 4.
24. **Япи Жоэлле Роланд, Мухамедов Р.А.** Влияние внешней политики современной России на франкоязычные африканские страны с 2014 г. по 2022 г. // Вопросы политологии. 2025. № 1.

NGA ETZHEKE DANIEL VICTOIRE

Postgraduate Student, Department of Comparative Political Science, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

EU-AU SUMMIT: HOW EUROPE SHAPES AFRICA'S POLICY

The summits between the European Union and the African Union have become a key platform for strategic partnership between the two continents. Europe, seeking to strengthen its position in Africa, actively promotes economic, political, and humanitarian initiatives. However, critics point to a persistent imbalance in relations, where the EU dominates decision-making. Research by Trofimova, Podchasov, and Kulinich shows that the EU is adjusting its African strategy amid growing competition from China and Russia. The question remains to what extent African states can maintain sovereignty under pressure from Europe.

Key words: EU-Africa, EU-AU Summit, economic partnership, soft power, humanitarian initiatives, strategic influence, sanctions policy, African sovereignty.